

Міністерства ДНДІ МВС України, 2012. – 884 с.

7. Воскресенский Н. А. *Законодательные акты Петра-I*. М.: Юрлит., 1995. – 346 с.

8. Пиджаренко А. М. *Исторические аспекты уголовного и политического сыска*. В: Бюллетень по обмену опытом работы МВД Украины, 1994, № 113/114, с. 39-44.

9. Антологія сиску. Т.1. Документи та матеріали з кримінального сиску (1637-1918)/ Упоряд.: Ю. І. Римаренко, В. М. Чисніков, І. Р. Шинкаренко та ін. К.: Знання України, 2005. – 596 с.

10. 40 лет среди убийц и грабителей (Записки первого начальника Петроградской сыскной полиции И. П. Путилина). – К., 1992. – 142 с.

11. Самойленко Е. А. *Киевская городская полиция в середине XIX – начале XX веков*. Х., 2000. – 186 с.

12. Шинкаренко І. Р. *Теоретико-правові передумови становлення системи карно-розшукових підрозділів поліції в Україні на території Російської Імперії (кінець XIX - початок XX століття)*. Вісник запорізького юридичного інституту. Вип. № 2, 2009, с. 3-14.

13. Суворов А. И. *Использование внутренней агентуры в антитеррористической деятельности полицейско-сыскных органов дореволюционной России*. История органов внутренних дел России: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2001.

14. Рыжов Д. С. Развитие аппаратов уголовного сыска в России (1908-1917 гг.). История органов внутренних дел России: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2001, с. 80-93

15. Полубинский В. И. Становление советского уголовного розыска. История органов внутренних дел России: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2001, с. 55-68.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

А. ОДЕРИЙ,

начальник кафедры криминалистики Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент

SUMMARY

The article provides the research of characteristics of an ecological offender's personality as one of the elements of criminalistics characteristics of crimes against environment. Theoretical aspects in the approaches to the given issue have been analysed. The author points out that to compose criminalistics characteristics of an ecological offender, one needs to analyse groups of individuals with different motives and employment. Thereupon, the specific character of an offender has been dealt with from the position of profit, hooliganism and employment. On the basis of the given research, specific peculiarities of environmental offender have been pointed out and their typical model has been generalized.

Keywords: criminalistics characteristics, personality of an environmental offender.

РЕЗЮМЕ

В статье проведено исследование характеристики личности экологического преступника как одного из элементов криминалистической характеристики преступлений против окружающей природной среды. Проанализированы теоретические аспекты в подходах к рассмотрению указанного вопроса. Для построения криминалистической характеристики личности экологических преступников имеет большое значение анализ групп субъектов, отличающихся по мотивам, должностному положению. В связи с этим специфика характеристики личности экологического преступника была рассмотрена с корыстных, хулиганских и должностных позиций. На основе проведенного исследования определены специфические черты экологического преступника и сделана попытка создания его обобщенной типовой модели.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность экологического преступника.

Постановка проблемы. На сегодня по состоянию окружающей среды Украина является одной из самых проблемных стран мира. Об этом свидетельствует восемьдесят седьмая позиция Украины среди 163 стран в международном рейтинге экологических достижений (EnvironmentalPerformanceIndex) за 2010 год, составленном специалистами Йельского университета (США) по двадцати пяти показателям, характеризующим действенность государственной политики по сохранению экосистем [1]. Всего экологически чистыми считаются только 6% территории Украины [2]. Более того, статистика МВД свидетельствует об увеличении экологической преступности. Так, в 2001 году было зарегистрировано 1374 таких преступлений, в 2010 году – 2062 преступления, а в 2011 – уже 2115 [3]. Именно поэтому своевременное выявление и эффективное расследование преступлений против окружающей среды в настоящее время приобретает первоочередную значимость. В то же время, судебная практика испытывает по-

требность в современных методических рекомендациях относительно досудебного расследования такой категории уголовных правонарушений.

Актуальность темы. В криминалистической литературе достаточно внимания было уделено такой категории, как криминалистическая характеристика. Именно эта категория составила предмет исследований в работах Л. Г. Видонова, С. И. Винокурова, В. Г. Гончаренко, Л. Я. Драпкина, В. Ф. Ермоловича, А. Н. Колесниченко, В. Е. Коноваловой, М. В. Салтвского, В. Л. Синчука, А. В. Старушкевича, Н. П. Яблокова и др. Отдельные вопросы криминалистической характеристики преступлений против окружающей среды (в том числе и касательно характеристики личности преступника) были освещены в работах Л. А. Ивановой, С. А. Книженко, А. С. Кузовкина, Е. В. Осиповой, В. А. Попова, С. С. Рузметова, Ю. Н. Туровца, О. А. Яковлевой и др. Однако названные выше исследования не охватывают Украину в целом, а ограничиваются только отдельными

регионами Украины или России, где их предметом в основном были конкретные составы преступлений против окружающей среды, а вопросы создания типовой криминалистической модели экопреступника вообще оставались вне поля зрения исследователей.

Целью статьи является определение специфики характеристики личности экологического преступника с корыстной, хулиганской и должностной точек зрения, а также создание его обобщенной типовой модели на базе проанализированных научных достижений и обьёмного эмпирического материала.

Изложение основного содержания.

Тот факт, что личность преступника является элементом криминалистической характеристики, отмечается всеми учёными-криминалистами. Однако вопрос о признаках и свойствах, которые характеризуют преступника и которые следует описывать, не нашел у исследователей одинакового решения [4, 5]. Личность преступника иногда характеризуется в уголовно-правовом, а чаще в криминологическом аспекте [6, 7, 8], т.к. именно эти аспекты наиболее разработаны в науке. К тому же данные характеристики сопровождаются разъяснениями о том, что очень трудно выделить информацию, которая имеет только криминалистическое значение [9], на том основании, что личность – единое целостное явление, изучаемое как уголовным правом, криминологией, так и другими науками. Однако, тот факт, что криминалистика черпает информацию об обстоятельствах преступления, о личности преступника из уголовного права и криминологии, подтверждает естественный процесс взаимодействия криминалистики с этими дисциплинами. В порядке обратной связи криминалистика предоставляет смежным отраслям знаний свои разработки по криминалистической характеристике личности преступника, в которых отображаются специфические стороны его личности в механизме преступления, процессе слеодообразования. Именно эта взаимосвязь явлений, изучаемых отдельно в пределах каждой из указанных наук, и создает условия для выяснения сути преступника во всех её нюансах.

Мы считаем, что в комплекс признаков личности как элемента криминалистической характеристики должны быть включены все признаки, пригодные для выдвижения обоснованных версий, определения эффективных путей и методов установления, розыска и избличения виновного. Некоторые из этих признаков имеют не только уголовно-правовое значение (например, предыдущие судимости, в том числе, и за престу-

пления против окружающей природной среды), но и преимущественно криминалистическое, поскольку используются для раскрытия и расследования преступления (например, «почерк» преступника). Конкретное содержание данного элемента криминалистической характеристики определяется набором признаков личности, специфических для лиц, совершающих преступления данного вида, и существенных для успешного расследования. К таким признакам могут быть отнесены: а) социальные – социальное положение, образование, расово-этническая принадлежность, семейное положение, профессия и т.д.; б) психо-логические – мировоззрение, убеждения, знания, навыки, привычки, эмоции, чувства, темперамент и т.д.; в) физиологические – анатомические и функциональные признаки, биохимические особенности крови, слюны, пота и т.д. [10]; г) биографические [11] – сбор, анализ данных о жизненном пути человека как личности и субъекта деятельности (анализ человеческой документации, свидетельств современников, продуктов деятельности самого человека и т.д.) [12]; демографические и т.д. Таким образом, криминалистическая характеристика личности преступника должна презентовать человека как социально-биологическую [13] систему, свойства и признаки которой отражаются в материальной среде и используются для раскрытия и расследования преступлений.

Обычно общество идентифицирует преступника как личность асоциального типа, маргинала, который живет по своим законам, в своем мире (у него есть своя этика и т.д.). В отличие от этого, утверждают некоторые ученые, экологический преступник встроен в социум. У него есть (была) работа, но гораздо важнее – у него есть квалификация (от «синего» до «белого воротничка): от оператора и водителя до главного инженера, генерального директора и выше. А поскольку у него есть квалификация, то он осознает, что совершает так называемые квалифицированные преступления, а поэтому экологический преступник является особым [14]. Более того, перечень социальных категорий, привлеченных к экопреступности, велик, поскольку такие преступления совершаются всеми слоями населения [15, с. 234]. Практически каждый человек хотя бы раз в жизни совершал правонарушения против окружающей среды, а отсутствие должной профилактики и экологической идеологии позволяет прогнозировать, что часть лиц, которые совершают экологические правонарушения, не остановятся и перед совершением преступления против окружающей

среды. Детерминантами преступного поведения могут стать: а) склонность человека к нарушению экологических правил (изменение нормативов, искажение отчетности и т.д.); б) состояние природных факторов (неблагоприятное воздействие температур, влажности, радиации); в) неблагоприятные условия работы, непригодность орудий производства и т.д.; г) неподготовленность определенных категорий лиц к деятельности в данных природных условиях (несоответствующая квалификация, неспособность принимать решения в сложных условиях); д) ослабление социального контроля (неадекватная оценка значимости природоохранных мероприятий и т.д.); е) ненадлежащее руководство экологической деятельностью (бесконтрольность, нераспорядительность и т.д.) [16].

Большое значение для построения криминалистической характеристики лиц, совершающих преступления против окружающей среды, имеет анализ групп субъектов, которые отличаются по мотивам, целям, должностному положению. Следовательно, целесообразно рассмотреть специфику характеристики личности экологического преступника с корыстной, хулиганской и должностной точек зрения. При этом использование термина «экологический преступник», «экопреступник» является вполне обоснованным, поскольку, употребляя его, мы имеем в виду лицо, совершившее преступление(я) против окружающей среды.

1. В ряде случаев экологические преступления имеют корыстную мотивацию. Для таких преступлений характерны признаки получения материальной выгоды, наличие определенного «коэффициента корысти». Наибольшую распространенность среди таких действий имеют преступления, предусмотренные ст.ст. 240, 249, 248 УК. Отдельную группу составляет незаконная порубка леса (ст. 246 УК) с характерным преимуществом в сезонный период (заготовка хвойных пород для реализации).

Криминалистическая характеристика субъектов таких преступлений формируется не только на базе учета демографических показателей (пол, возраст, образование и т.д.), но и требует учета ряда таких специфических признаков, как «экологичность» и «корысть». Первая из них связана в основном с оснащенностью преступника, применением орудий, характеризующихся промышленным характером, запрещенными средствами; местом и временем преступной деятельности (сезонность и др.), негативными последствиями деяния; объемом и продолжительностью

преступного поведения; последствиями преступной деятельности (экологический, материальный ущерб). Вторым признаком находят свое отражение также и в доходности преступной деятельности, организации преступной деятельности в виде промысла, в связях с переработчиками, сбытчиками и другими соучастниками; в наличии действий, связанных с другими преступлениями, в том числе, корыстными. Такие преступления могут быть отнесены к высокодоходным, которые имеют устойчивый характер, иногда хорошо организованы, обеспечены транспортом, местом хранения и т.д. Яркий представитель этой группы, личность браконьера, обычно мужского пола. Преобладание индивидов, принадлежащих к возрастной категории наиболее социально активных (18-50 лет), свидетельствует об их социальной зрелости, о достаточной сформированности их потребностей и способов удовлетворения этих потребностей. Доля лиц, имеющих высшее образование, является незначительной - 6,9%, большинство имеет полное среднее образование (64,7%) или профессионально-техническое образование (28,1%), а начальное - лишь 0,4%. Обращает внимание отсутствие в судебной практике случаев осуждения браконьеров в составе организованной группы или преступной организации, о существовании и развитии которых свидетельствуют отдельные публикации в СМИ и мнение ученых-специалистов [17].

2. Криминалистическая характеристика экологических преступлений с хулиганской мотивацией, соединенной с вандализмом, строится на анализе преступлений, связанных с уничтожением лесных массивов путем поджога (лесные пожары, возникающие, например, в результате разведения костров лицами, находящимися в состоянии опьянения, сознательного пренебрежения правилами предосторожности), загрязнение водоемов на пляже в результате мойки автомобилей, загрязнение воздуха в результате сжигания в местах проживания и отдыха людей материалов, выделяющих вредные вещества, бессмысленный отстрел специально охраняемых животных и т.д.

Для таких преступников общими будут такие признаки, как агрессивность, жестокость, неуравновешенность, эгоцентризм, при котором личные желания рассматриваются как такие, что подлежат безусловному удовлетворению, несмотря на явно небезопасные последствия, в том числе связанные с экологической безопасностью (лесной пожар).

Экологические преступления, связанные с выполнением служебных обязанностей, в том числе совершенные должностными лицами, существенно отличаются по ряду признаков от аналогичного вида преступлений, субъекты которых преследовали корыстную цель или проявляли хулиганскую мотивацию.

К таким относятся субъекты, которые являются должностными лицами, а также лица, которые непосредственно выполняют служебные функции в сфере природопользования. Как правило, они совершают преступления, предусмотренные ст.ст. 364, 365, 367, 368 УК, и другие преступления. Кроме указанных лиц такие преступления могут совершать другие лица, выполняющие технические, технологические и другие природоохранные обязанности. Например, лесник в пределах закрепленного обхода совершил самовольную незаконную порубку 60 дубовых деревьев, которые реализовал своим постоянным клиентам – заготовителям древесины [18].

Конечно, приведенное деление в определенной степени условно, поэтому по разным причинам возможны переходы из одной группы (например, хулиганской) к другой (корыстной), или одно преступление может быть совершено лицами из разных приведенных категорий [19]. Так, А. И. Виноградова доказывает, что законодательство о защите растений (ст. 247 УК) преступно нарушают должностные лица (руководители предприятий, учреждений, организаций, их заместители), специально уполномоченные лица, на которых возложена обязанность соблюдения установленных экологических правил (профессионал-оператор, то есть лицо, которое управляет системами: «человек-машина», «человек-природа», «машина-природа»; профессионал, деятельность которого связана с обращением с опасными веществами), другие лица (сельские жители, пенсионеры, студенты, безработные и др.). То есть, личность преступника – это, как правило, должностное лицо, осуществляющее деятельность в сфере реализации установленного порядка защиты растительного мира, в том числе, в части предупреждения и борьбы с вредителями и болезнями растений. Это руководители и работники предприятий, должностные лица, наделенные властными полномочиями охранять и использовать объекты растительного мира (*по нашей классификации - третья группа*). В то же время исследователи отмечают, что преступниками могут быть и физические лица, которые удовлетворяют свои потребности с нарушением установленных правил

[20] (*то есть, представители первой и второй группы*).

Особое место в преступности против окружающей среды занимает специализированная организованная преступность, которая является крупнейшим криминальным явлением, посягающим на экологическую безопасность государства. Организованная преступность против окружающей среды имеет характер ассоциации, действует на профессиональной основе и заботится о своих экономических целях. Она стремится выйти из-под контроля государственных органов, используя методы, которые запрещены законом, и такие средства, как угроза применения насилия, взятки, шантаж и др. Основной целью деятельности такой преступности является получение сверхприбыли и устранение конкурентов в определенной области (лесной, нефтегазовой и т.д.). Характеристика личности организованного преступника в такой сфере имеет свою специфику, связанную с деятельностью организованной группы в форме уголовного объединения. Здесь имеет место элитарный тип организованного преступника, который находится близко к власти или имеет ее непосредственно (занимает должность в государственном учреждении), что и обуславливает низкую ответственность преступников такого типа.

Более того, они и их представители играют активную роль в разработке законов и полномочий тех контролирующих органов, которые ограничивают их деятельность. Через финансовые жертвования и при использовании социальных контактов они находят доступ к законодателю, привлекая, таким образом, серьезное внимание к своей точке зрения. Такие действия мотивируются желанием избежать наложения ограничений на их деятельность, а там, где потери и уступки неизбежны, добиться обязательств действовать в рамках «возможного». В таких условиях, даже если внешне движение на запрет любой деятельности кажется успешным, то пролоббированные редакции принятых законов являются не чем иным, как символической угрозой. Таким образом, перед нами предстает портрет элитарного должностного экорепрессивника, в обязанности которого входит соблюдать общественные или государственные интересы, но факт совершения преступления именно им, без сомнения увеличивает его общественную опасность.

Среди экологических преступников есть и *несовершеннолетние*, мотивом которых чаще всего является хулиганство (например, поджог леса, вандализм, озорство, скука. Для такой категории

преступников характерным является искривление морального и правового сознания в сфере экологии и охраны окружающей среды. Эмоционально-волевая сфера несовершеннолетнего экопреступника ослаблена, снижены чувство стыдливости, развиты грубость и жестокость, отсутствуют самоконтроль и самокритичность, в наличии устойчивая направленность на совершение любых неблагоприятных поступков, в том числе и преступлений против окружающей среды, полное равнодушие к понятиям «созидание» и «любовь к природе». Особенно развито стадное чувство, желание утвердиться в группе себе подобных любимыми способами, в том числе, и путем проявления жестокости к окружающим, надменного отношения к окружающей среде и т.д.

Что касается *женской* экопреступности, то она встречается крайне редко, поскольку давно доказано, что женщине присуще более высокое моральное развитие, и в нормальных условиях женщины практически не совершают преступлений. Экологическую преступность нельзя ставить в один ряд с бытовой, семейной, корыстной и насильственной преступностью, где доля женщин растет именно потому, что драматическое совпадение преимущественно и толкает женщину на преступление [21]. То есть мотивация для женщин на совершение преступлений против окружающей среды, которая имеет место в бытовой, корыстной или насильственной преступности, отсутствует. Более того, устоявшиеся стереотипы в обществе не позволяют женщине с той же легкостью, что и мужчине, занимать высокие должности в государственных органах и на предприятиях. Такое положение дел имеет место не только в Украине [22]. Даже занимая высокие должности и имея возможности, женщины реже совершают преступления. Именно это и обуславливает практически полное отсутствие женщин среди экопреступников. Однако, как правильно отмечает Б. Б. Тангиев, женщина может служить средством в руках мужчин для достижения того или иного противоправного результата, даже не подозревая незаконность своих действий или полностью доверяясь своему сообщнику [15, с. 241].

При незаконных действиях, связанных с вырубкой леса, охотой, занятием рыбным, звериным водным добывающим промыслом и др., о женщине как о субъекте преступления говорить не приходится. Издавна сложилось так, что именно мужчина является охотником, рыбаком, лесорубом и т.д., иными словами добытчиком. Женщине всегда отводилось место домохозяйки, храни-

тельницы домашнего очага, что видимо в значительной мере и повлияло на её психологию.

Отдельно следует остановиться на личности экологического преступника, который совершил преступление против окружающей среды по неосторожности. Личность такого преступника отличается меньшей общественной опасностью, поскольку у него нет устоявшихся антиобщественных взглядов, а также отсутствует уголовная направленность. Вместе с тем, неосторожный экопреступник безразличен к окружающей природной среде и его заботы направлены на решение сиюминутных проблем [23]. Более того, на неосторожных преступников уголовно-правовые меры предупреждения влияют в меньшей степени, чем на преднамеренных (корыстных, насильственных), поскольку субъект не в полной мере осознает опасность своих противоправных действий (бездействий), а потому не всегда понимает причину применения к нему уголовно-правовых мер [24]. Для таких преступников характерны такие черты и качества: 1) недостаточные волевые усилия, направленные на выполнение должностных (служебных) обязанностей; 2) отсутствие желания выполнять свою работу в полную силу; пренебрежительное отношение к действующим в этой сфере деятельности правовым нормам; 4) недисциплинированность; 5) эмоциональная неустойчивость; 6) высокомерие; 7) легкомыслие и т.д. [25]. Следовательно, можно согласиться с той мыслью, что мотивами неосторожных экопреступников могут быть: а) криминогенная безответственность; б) самоуверенное или легкомысленное отношение к правилам безопасности на производстве, на транспорте, в быту [26].

Результаты проведенного нами обобщения свидетельствуют, что преступления против окружающей среды преимущественно совершаются мужчинами (84%) в возрасте от 20 до 55 лет (92%), женатыми (52%) со средним (57%) и высшим (31%) образованием, впервые, каждый четвертый из которых ранее привлекался к административной ответственности за экологические правонарушения, а 19% были ранее судимыми, из которых 2% именно за преступления против окружающей среды. Практически каждый второй был безработным (45%), 41% жителем города. Особенно обращает на себя внимание тот факт, что 4% преступников были работниками природоохранных органов [27]. Б. Б. Тангиев отмечает, что подавляющее большинство составляют лица, находящиеся в зарегистрированном или гражданском браке, 20% - холосты. Во

многих случаях преступник содержит иждивенцев (детей или ребенка, родителей) [15, с. 234].

Всё сказанное выше позволяет выделить определённые особенности (черты) экологического преступника, которые и отличают его от других преступников: 1) занятие профессиональной (или служебной) деятельностью, последствия которой умышленно или по неосторожности могут быть вредными для окружающей среды, в которой пребывает человек; 2) увлечения, связанные с природой (охота, рыбалка, коллекционирование природных предметов и т.д.); 3) осведомлённость о закономерностях физических и биологических явлений, которая может быть использована с преступными намерениями; 4) наследование губительных для природной среды, в которой пребывает человек, традиций, привычек, ритуалов; 5) психофизиологическая способность к совершению деяний, наносящих вред природной среде; 6) отсутствие экологических знаний [28]; 7) отнесение охраны окружающей среды к второстепенным проблемам.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволяет осуществить попытку построить обобщённую типовую модель экологического преступника (экопреступника) – это человек (мужчина), в возрасте от 20 до 55 лет, чаще всего со средним образованием, безработный или работающий на временных работах (за исключением служебных лиц), женатый, может быть жителем города, так и села, имеющих на своём содержании иждивенцев, без явно выраженных дефектов правового и морального сознания, сосредоточенный на совершении одного или нескольких видов преступлений против окружающей среды и способный предвидеть результаты своей деятельности благодаря специальной профессиональной подготовке, жизненному опыту, но игнорирующий важность охраны окружающей природной среды за счет отнесения этой проблемы к разряду второстепенных.

Литература

1. Yale Center for Environmental Law & Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epi.yale.edu/Countries>
2. National Report of Ukraine on harmonization of society's activity in natural environment. Special publication on the occasion of the 5th Pan-European Ministerial Conference «Environment for Europe», Kyiv – 2003 [Электронный ре-

сурс]. Режим доступа: http://www.mengr.gov.ua/media/files/13_english.pdf

3. Сайт МВС України. Інформація на 18.02.2013 р. [Електронний ресурс]. - Режим доступа :<http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/717134>

4. Ахмедшин Р. Л. *Криміналістическая характеристика личности преступника* [Текст]: Дис... докт. юрид. наук. 12.00.09.уголовный процесс; криміналістика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Томск, 2006. – 413 с.

5. Хоменко А.Н. *Личность преступника как элемент криміналістической характеристики преступления и её роль в расследовании преступлений* [Текст]: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - 12.00.09. Волгоград, 1996. - 30 с.

6. Корнякова Т. В. *Кримінологічні засади запобігання органами прокуратури ризичинам протидовкілля*: монографія. К.: Ін Юре, 2011. – 408 с.

7. Мельник П. В. *Окремі типанясоціально-демографічної характеристики осіб, які вчинили злочини протидовкілля*. В: Актуальні проблеми кримінального права та кримінології, кримінально-виконавчого права: матеріали III-ої Міжнар. наук.-практ. конф. присвяченої 10-річчю Міжнародного гуманітарного університету, (28 жовт. 2011 р., м. Одеса). Одеса, 2011, с. 177-178.

8. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. *Причины экологических преступлений*. М.: Наука, 1988, с.81-85.

9. Ведерников Н. Т. *Личность преступника как элемент криміналістической характеристики преступления*. Криміналістическая характеристика преступлений: Сб. научн. трудов. М., 1984, с. 74-78.

10. Еркенов С. Е. *Методика расследования незаконного занятия рыбным промыслом (по материалам Казахской ССР)*: Учебное пособие. Караганда, 1984. – С.21-22.

11. Сервещкий І. В. *Використання біографічного методу для дослідження індивідуальних якостей людини*. І. В. Сервещкий, О. М. Юрченко, В. В. Редька [Текст]. Наука і правоохорона, 2010, №4 (10), с.138-141.

12. Ананьев Б. Г. *О проблемах современного человеческого знания*. М., 1977, 380 с.

13. Следует учитывать, что соотношение социального и биологического в поведении человека не статично, а динамично и изменяется в историческом аспекте (развитие человеческого рода), а также в процессе жизни отдельного человека. Более детально см.: *Личность преступника* [Текст]: монография. Алимов С. Б., Кондрашков Н. Н., Кудрявцев В. Н., Лейкина Н. С. и др.; отв. ред. Кудрявцев В. Н. М.: Юрид. лит., 1971, с. 40-47.

14. Из интервью с профессором, доктором технических наук А. М. Воронцовым, сотрудников Санкт-Петербургского Центра экологической безопасности РАН. URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bellona.no/ru/index.html>

15. Тангиев Б. Б. *Научный эколого-кримінологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности* [Текст]. Б. Б. Тангиев. Предисловие докт. экон. наук, проф. В. К. Донченко. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – 515 с.

16. Тарайко В. И. *Раскрытие и расследование экологических преступлений*: монография. В. И. Тарайко [Текст]. М.: Юрлитинформ, 2013, с. 129-132.

17. Турлова Ю. А. *Кримінологічна характеристика особи злочинця-браконьера*. Судова апеляція № 2(19). – 2010 р., с.130-136.

18. Убозівці затримали лісника за незаконну порубку дерев дуба. За матеріалами сайту МВС України. [Електронний ресурс]. Режим доступа: emvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/printable_article/790315

19. В литературе предложены и другие критерии для классификации личности экопреступника. Напр. См.: Духно Н. А., Корухов Ю. Г. *Расследование экологических преступлений*: Лекция. М.: Юрид. ин-т МИИТа, 2001. – 20 с.

20. Виноградова А. І. *Розслідування порушень законодавства про захист рослин*. [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. А. І. Виноградова; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Київ., 2013, с.12-13.

21. Криминология: Учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Под ред. Г. А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, с.387.

22. Криминология. Под ред. Дж. Ф. Шелли. СПб: Питер, 2003, с.157.

23. Бушуев Т. А. *Общественная опасность неосторожных преступлений против природопользования*. Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции. Владивосток, 1996, с.152.

24. Афиногенов Ю. А. *Проблемы эффективности норм о неосторожных преступлениях*. Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции. Владивосток, 1996, с. 62.

25. Северин В. А. *Личность преступника, совершившего халатность в сфере промышленного производства*. Вопросы борьбы с преступностью. 19886. Вып. 44, с.34-37.

26. Криминология. Под ред. Н. Ф.

Кузнецовой и Г. М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994, с.138.

27. Например, к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 365 УК Украины привлечены рыбинспектор и ихтиолог-Нижеднепровского государственного бассейнового управления охраны водных ресурсов, которые под видом проведения контролируемых выловов занимались браконьерством. См.: Кулаков В. *Рибні ресурси держави потребують прорурського захисту*. Вісник прокуратури, 2007, №3 (69), с.35-37.

28. Костенко О. М. *Культура і закон – у протидії злу*: Монографія. К.: Атіка, 2008, с. 176.